

Что касается Линь У, он два дня подряд ходил в одном и том же пуховике, так что не узнать его было трудно.

Гэ Лян не слишком близко общался с Линь У, но знал, что тот в хороших отношениях с Ван Е. Все равно заняться было нечем, поэтому он решил связаться с Ван Е по голосовой связи в WeChat, чтобы посплетничать.

Гудки шли долго, прежде чем на том конце наконец ответили. Голос Ван Е был полон раздражения сонного человека:

— Чего надо?

Черт, он и забыл, что Ван Е ведет ночной образ жизни.

Гэ Лян поспешно сказал:

— Да ничего, ничего, спи дальше.

Ван Е больше всего ненавидел, когда не договаривают:

— Говори нормально.

— Да ничего особенного, — Гэ Ляну захотелось плакать. И дернул же его черт позвонить Ван Е ради сплетен. — Просто я тут Линь У увидел...

— Линь У? — на том конце провода возникла короткая пауза. — Где?

— В ресторанчике прямо напротив нашего супермаркета, — ответил Гэ Лян. — Он приходит туда уже второй день подряд. Вчера был с женщиной, сегодня — с мужчиной.

— Что за люди? — спросил Ван Е.

— Лет по сорок с лишним, до пятидесяти не дотягивают. Похожи на его родителей. Но вчера, когда он выходил, вид у него был очень подавленный...

— Он только что зашел?

— Сейчас? Ну да, я только что видел, как он зашел.

— Сегодня он выглядит довольным?

— Не разглядел толком, но веселым точно не кажется.

— Жди меня.

— Ага... Э-э, чего ждать?

Полчаса спустя.

Гэ Лян еще издалека заметил несущийся на бешеной скорости синий шеринговый велосипед. Тот летел вперед, словно вспышка синего пламени посреди зимы.

Он тут же попятился от дверей вглубь супермаркета, побоявшись, что его зацепит.

Резко затормозив, велосипед замер перед входом.

Только сейчас Гэ Лян разглядел, что на Ван Е сегодня была байкерская куртка. Неудивительно, что он умудрился выжать из обычного велосипеда эффект тяжелого мотоцикла.

Но...

— Твоя мама разве не подарила тебе недавно внедорожник? — Гэ Лян так надеялся, что когда машина приедет, он сможет прокатиться на ней с ветерком. А тут вдруг велосипед.

— Поцарапали, — Ван Е слез с велосипеда. — Обкатать даже не успел, пришлось везти обратно в автосалон на покраску.

— Только забрал и уже поцарапали? — Гэ Ляну даже самому стало больно за машину. Но тут он задумался: — Погоди-ка. У вас же собственный гараж. Как ее могли поцарапать, если ты даже со двора не выезжал?..

На полуслове Гэ Лян вдруг все понял.

Он со сложным выражением лица посмотрел на Ван Е:

— ...Опять твой младший брат?

— Застукал этого мелкого мерзавца прямо на месте преступления, когда он выцарапывал узоры. — Замерзшие от быстрой езды пальцы Ван Е хрустнули, когда он размял суставы.

— И что дальше? Всыпал ему?

Ван Е покосился на него:

— А то как же. Ждать Нового года, что ли?

— Да я не к тому! Я к тому, что одной трепки мало! — возмутился Гэ Лян. — Это же новая машина! Ее испоганили, а он всего лишь получил по шее. Ты все равно в минусе!

— Ну, — Ван Е считал иначе, — после того как я его поколотил, я заставил его собственными руками расписать его собственный «Порше». Один в один, как на моем внедорожнике. Потребовал точную копию, до последней царапины.

Гэ Лян: «...»

Братишка, ты ведь каждый раз его провоцируешь и каждый раз огребаешь еще сильнее. Зачем тебе это?

В этом мире не существовало вещей, способных заставить Ван Е смолчать и проглотить обиду.

Прощать — дело Господа, а Ван Е лишь отправляет обидчиков на встречу с Ним.

От автора:

Плейлист этой главы: «Потанцуем сегодня вечером»

— Сынок, ешь побольше, а то ты совсем исхудал. Посмотри, как твой отец в последнее время подтянулся, глянь, какие мышцы на руках...

В отдельном кабинете рестораника «Бэйюань» обед уже подходил к концу, но отец Линь У не умолкал ни на минуту, и казалось, его пыл только разгорается.

— Хорошо, как вернусь, сразу начну заниматься... — ответил Линь У, перекладывая в свою пиалу последний кусочек свинины гобаожоу и стараясь поддержать разговор.

Сегодня они заказали четыре блюда: свинину гобаожоу, тушеную с грибами курицу, овощное ассорти дисаньсянь и лапшу пяти цветов лапи.

Тушеная с грибами курица была фирменным коронным блюдом заведения. При его подаче официанты выносили блюдо на миниатюрном паланкине под бой барабанов и гонгов. В детстве Линь У обожал этот момент и мог смотреть на него бесконечно.

— Не налегай на одно мясо, поешь и грибов. — Заметив, что тарелка из-под гобаожоу опустела, а курица съедена лишь наполовину, отец положил Линь У порцию грибов. — Мы хоть и волки, но рацион должен быть сбалансированным...

Линь У невольно усмехнулся:

— Волки — хищники, так что для них мясо и есть сбалансированный рацион.

Увидев улыбку на лице сына, отец тут же преисполнился отцовской нежности и пустился в воспоминания:

— Сынок, помнишь, как ты в детстве обожал это место? Каждый раз просил заказать курицу с грибами, а когда приносили паланкин, капризничал и требовал, чтобы тебя самого туда посадили...

Линь У помнил.

Он помнил абсолютно все из своего детства.

Но его родители, вероятно, забыли, что когда они решили развестись, они тоже привели его сюда. Пообещали вкусную еду, праздничный паланкин, а потом, когда он был на седьмом небе от счастья, сказали: «Сынок, папа с мамой больше не будут жить вместе».

— Пап, — тихо позвал Линь У.

Отец прервал свой бурный поток воспоминаний и с недоумением посмотрел на сына.

— В следующий раз давай сходим в другое место, — на лице Линь У все еще блуждала улыбка, а голос звучал легко и непринужденно, будто он просто капризничал перед отцом. — Каким бы вкусным ни было блюдо, нельзя же есть его постоянно.

— Договорились! — Отец охотно согласился, всем видом показывая, что это пустяки. — В следующий раз поведу тебя есть запеченную баранью ногу!

Через дорогу, в супермаркете семьи Гэ.

Были выходные — время, когда здесь обычно яблоку негде упасть, а торговля идет бойчее всего. Однако...

Очередной покупатель, едва расплатившись, поспешил к выходу с такой скоростью, словно боялся задержаться хоть на секунду и навлечь на себя беду.

Гэ Лян посмотрел на стоявшего у окна виновника этого переполоха и тяжело вздохнул:

— Брат Е, я не прошу тебя расплываться в улыбке перед каждым встречным, но хоть лицо попроще сделай. Те, кто знает, понимают, что ты мой однокурсник. А со стороны кажется, будто у нас проблемы и нам заблокировали вход.

Ван Е был высоким и широкоплечим, с резкими, хищными чертами лица. Если бы он выбрал прическу помягче, то выглядел бы просто привлекательным и мужественным. Но он предпочел ультракороткий ежик, что мгновенно добавляло ему сто очков к бандитскому виду. Стоило ему небрежно прислониться к окну, как он тут же становился похож на грозное божество-хранитель, отпугивающее злых духов.

— Ты уверен, что он обедал с родителями? — В помещении хорошо топили, поэтому Ван Е снял куртку, оставшись в одной футболке, которая выгодно подчеркивала его широкие плечи и узкую талию.

— Насчет сегодняшнего мужчины не знаю, — ответил Гэ Лян. — Но вчерашняя женщина после ресторана перешла дорогу прямо перед моим магазином. Я ее разглядел во всех подробностях. Она точно мать Линь У: глаза, нос, губы — вылитая копия, будто под копирку сделаны.

Ван Е, нахмурившись, посмотрел в окно на противоположную сторону улицы:

— Лян-цзы, как думаешь, что у него происходит?

Гэ Лян тоже бросил взгляд в сторону ресторана:

— Сложно сказать. Если бы он выглядел довольным, то можно было бы подумать, что родители просто заняты: у одного нашлось время сегодня, у другого — завтра... Но у меня такое предчувствие, чисто мужская интуиция, что в его семье не все гладко.

— Развелись? — спросил Ван Е.

— Вполне возможно, — кивнул Гэ Лян. — Вчера они с матерью разошлись в разные стороны сразу после того, как вышли из дверей. Обстановка казалась очень натянутой.

Ван Е промолчал, задумчиво глядя в окно.

— Смотрю, ты очень за него переживаешь, — заметил Гэ Лян. Он знал, что Ван Е дружит с Линь У, но не думал, что настолько близко. — Когда я звал тебя встретиться, ты отнекивался, мол, ждешь машину. А стоило сказать, что Линь У грустит за обедом, как ты примчался пулей.

Ван Е наконец повернул голову и одарил Гэ Ляна прямым взглядом. Его приподнятая бровь безмолвно вопрошала: «А что-то не так?»

Да абсолютно все!

Гэ Лян вскочил, хлопнув ладонью по столу:

— Твой бро вообще-то хаски! Округлим в большую сторону — считай, почти волк, только я к людям куда дружелюбнее. Что-то я не замечал от тебя такой же заботы!

Ван Е внимательно выслушал и с готовностью кивнул:

— Без проблем. Чего ты хочешь?

Гэ Лян: «...»

Ван Е посмотрел на него со всей серьезностью:

— Да ладно тебе, не стесняйся. Проси смелее. Хочешь, я тебе луну с неба достану?

Гэ Лян не поверил собственным ушам:

— Ты правда достанешь мне луну?

— Достать не достану, но могу дать тебе такого пинка, что сам до нее долетишь.

Гэ Лян: «...»

— Ну так как, хочешь? — уточнил Ван Е.

— Мне бы просто свою шкуру спасти... — пробормотал Гэ Лян.

Пока они препирались, Линь У и мужчина средних лет вышли из ресторана.

Мужчина выглядел довольным и, похоже, предлагал Линь У сесть в его припаркованную у входа машину. Линь У что-то ответил, после чего мужчина похлопал его по плечу, сел за руль и уехал.

Линь У проводил его взглядом. Он так и остался стоять на месте, долго смотря вслед машине, которая быстро затерялась в плотном потоке на главном шоссе.

<http://bllate.org/book/18288/1753635>